

*Придорожное
кафе*

НА КРАЮ
ГАЛАКТИКИ

АМАНДА АРЧЕР

Аманда Арчер

Придорожное кафе на краю галактики

<https://litres.ru/74520903>

SelfPub; 2026

Аннотация

Попасть в космос — ещё полбеды. Страшно, когда местная мафия подсаживается на твои пельмени, некромантка-стажёрка заставляет пирожки петь оперу, а самый опасный киборг галактики отказывается улетать в рейсы без комплексного обеда. Добро пожаловать в кафе «У Маруси»! У нас есть всё, кроме синтезированной еды и покоя.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Аманда Арчер

Придорожное кафе на краю галактики

Пролог

Нужно понимать одну важную вещь про придорожные кафе для дальнобойщиков.

Чем-то средним между жареным луком, соляжкой и мужским потом, который въелся в обивку стульев настолько глубоко, что стал частью архитектуры. Если когда-нибудь археологи будущего раскопают трассу М-5, они найдут пласт, состоящий исключительно из окаменевшего жира и утраченных надежд, и назовут эту эпоху "Бензиновым периодом". Они пахнут. Всегда.

Маруся работала здесь третью смену подряд.

Не потому что начальник был тираном, хотя дядя Степа был именно тираном. И не потому что ей нравилось драить гриль металлической щеткой, когда за окном шел тоскливый уральский дождь. Просто в этом кафе, как в черной дыре, исчезало время. И деньги. И желание жить.

Она была женщиной лет тридцати с небольшим, с вечно уставшими глазами и руками, пахнущими хлоркой, даже ко-

гда она не притрагивалась к хлорке уже три часа. В свои тридцать два она умела по голосу клиента определять, закажет он просто чай или чай с порцией нытья. Она умела за три секунды на глаз отмерить двести грамм водки так точно, что менты из стационарного поста проверяли по ней свои приборы.

— Марусь, — прохрипел водила Колян, грузный мужчина с лицом, изъеденным ветрами всех трасс от Москвы до Владивостока. — Еще чайник. И котлету. Холодную.

— Колян, холодные котлеты — это гадость.

— Я за руль через час, мне спать нельзя. А холодная котлета будит лучше любого энергетика.

Маруся философски пожала плечами и пошла на кухню. В этом была вся правда жизни. Люди платили деньги, чтобы им было плохо, но иначе. Разнообразие ради.

Кафе называлось "Три корочки". Почему три, никто не помнил. Возможно, когда-то здесь подавали три вида хлеба, но эти времена канули в Лету, оставив после себя только жирную пленку на истории заведения.

Было два часа ночи. За окном мерцали огни фур, припаркованных на стоянке, похожие на глаза гигантских светящихся жуков, которые приползли помереть от истощения. Внутри пахло жареным луком и безысходностью. Маруся как раз мыла посуду, погрузив руки по локоть в горячую воду, когда случилось то, что перевернуло её жизнь вверх дном.

А если точнее — вытряхнуло её нафиг из привычной ре-

альности.

— Эй, есть кто живой? — раздалось от входа.

Маруся вытерла руки о фартук, насквозь пропитанный жиром, и выглянула в зал. И замерла.

У стойки стояли трое. В балахонах.

Нет, не так. В БАЛАХОНАХ. Настоящих, бархатных, расшитых звездами и непонятными символами, которые переливались в свете неоновой вывески "Пиво. Закуски. Ночлег", создавая совершенно сюрреалистичную картину. Один был высокий и тощий, с длинной седой бородой, которую он, судя по всему, отращивал лет триста. Вторым — низкий, круглый, с хитрыми глазками и в остроконечном колпаке, который постоянно падал на глаза, потому что люстра в нашем кафе висела явно ниже, чем потолки в том месте, откуда они пришли. Третьим была женщина. Высокая, статная, с идеальной осанкой, одетая в серебристую мантию, и она смотрела на обшарпанный пластик стойки так, будто это была реликвия древних богов.

— Где ведьма? — спросила женщина голосом, от которого у Маруси зачесались зубы. Слишком правильным. Слишком чистым. Слишком... нечеловеческим.

— Какая ведьма? — Маруся попыталась нашарить под стойкой монтировку. На всякий случай. Водилы тут оставляли иногда, для решения спорных вопросов с медведями, которые выходили к трассе.

— Великая ведьма, вызвавшая выброс магии, который мы

засекли на этом секторе реальности, — пояснил толстяк в колпаке, поправляя головной убор, который снова съехал на глаза. — Очень мощный выброс. Прямо здесь. Минут пять назад.

Маруся хотела сказать, что единственный выброс, который тут случается, это выброс пара из кофемашины, когда забываешь снять крышку. Но не успела.

Потому что в этот момент из подсобки, с кухни, донеслось шипение, потом бульканье, а потом — БАБАХ.

Кофемашина, старая итальянская тварь по имени "Джузеппе", которую Маруся проклинала каждое утро, взорвалась.

Но взорвалась странно.

Она не просто разлетелась на куски, залив всё кофейной гущей. Нет. Она извергла фонтан пара, который закрутился в воронку, потом в спираль, а потом сложился в идеальный круг, пульсирующий фиолетовым светом.

— Это портал! — закричал толстяк. — Она открывает портал! Великая ведьма!

— Я не ведьма! — заорала Маруся, вжимаясь в стену. — Я просто забыла снять крышку! Там давление!

— Давление магии зашкаливает! — перевела женщина в серебре, сверкая глазами. — Схватить её! Ритуал переноса активирован!

Тощий взмахнул посохом, и Марусю оторвало от пола.

— Куда? Куда вы меня тащите?! — завопила она, цепля-

ясь за стойку.

— В нужное место! В место, где твой дар сможет раскрыться! — прокричал толстяк, пытаясь удержать колпак.

— Да какой дар?! Я умею только яичницу жарить и кофе варить!

— Истинная магия была! — восхитился Тощий.

Воронка засосала её. Последнее, что Маруся увидела перед тем, как мир вокруг превратился в мешанину цветов и звуков, — это перекошенное лицо Коляна, который выполз из-за столика с холодной котлетой в руке и заорал:

— Маруся! А чай?!

И темнота.

Глава 1

Головная боль была такой, словно по черепу прошлись катком, а потом решили, что одного раза мало, и прошлись ещё раз, для симметрии.

Маруся лежала на чём-то твёрдом, холодном и пахнущем озоном и металлом. Открыла глаза.

Над ней простирался купол. Огромный, прозрачный, за которым... не было неба. Там были звезды. Миллиарды звезд, висящих в черной пустоте, и среди них проплывали корабли.

Корабли выглядели именно так, как Маруся всегда представляла себе космические корабли, если бы её спросили, а она бы ответила: "Как грузовики". Они не были изящными, как в кино про "Звёздные войны". Они были квадратными, ржавыми, с огромными дюзами, похожими на выхлопные трубы "КамАЗа", и с облупившейся краской на боках.

Космические дальнобойщики. Настоящие.

Маруся села. Рядом валялось её ведро. И тряпка. Всё её имущество в этом мире.

— Вставать! Несанкционированное вторжение без магического фона! Вы арестованы!

К ней приближались двое. В форме. Только форма была из какого-то мерцающего материала, а шлемы напоминали старинные рыцарские, но с визорами, на которых бежали

строчки данных.

Маруся не знала, что такое "магический фон", но слово "арестованы" понимала прекрасно. На трассе М-5 это слово означало большие проблемы.

— Я... я не вторгалась, — пролепетала она, поднимая руки. — Меня украли. Трое в дурацких халатах. Я просто мыла посуду.

— Посуду? — переспросил один из стражников, и его визор мигнул красным. — Термин не опознан. Вероятно, древний ритуал.

— Мытьё посуды — ритуал? — второй стражник хмыкнул. — Абордажная команда, готовность один.

Толпа зевак, собравшаяся вокруг, загудела. Там были существа всех форм и размеров: синие, зеленые, многоглазые, с щупальцами вместо ног и с ногами вместо щупалец. Маруся почувствовала себя экспонатом в зоопарке.

— Я требую адвоката! — выпалила она первое, что пришло в голову из американских фильмов.

— Ад... воката? — стражник наклонил голову, визор замигал интенсивнее. — Это боевой маг? Вы призываете боевого мага?

— Да катись ты! — Маруся окончательно потеряла надежду на конструктивный диалог.

И в этот момент случилось то, что случается всегда, когда женщина на грани нервного срыва встречает настоящего мужика.

Толпа расступилась.

Со стороны грузового отсека, где разгружали какой-то особенно ржавый корабль, шёл Он.

Маруся не была сентиментальной дурочкой, но тут даже у неё ёкнуло. Потому что это был не просто мужчина. Это был... памятник мужику.

Высокий, широкоплечий, с лицом, изрезанным шрамами так густо, что казалось, будто по нему прошлись ножом вместо бритвы. Волосы тёмные, с проседью на висках, стянуты в хвост на затылке. Один глаз — обычный, серый, холодный. Второй — светился алым огоньком, явно искусственный. Левая рука, от плеча до кончиков пальцев, была металлической. Не протезом из дешёвой фантастики, а боевым артефактом: сочленения, пластины, пульсирующие голубым светом магические вены.

Одет он был в потёртую кожаную куртку, которая помнила лучшие времена и множество драк, и штаны, заправленные в высокие ботинки с магнитной подошвой.

Киборг-ветеран. Маруся поняла это сразу. Такие приходили в её кафе на трассе. У них была особенная походка — тяжёлая, уверенная, и взгляд, который говорил: "Я видел такое, что тебе и в кошмарах не снилось, и мне уже ничего не страшно, кроме пустой кружки и холодной еды".

— Дейн, — выдохнул один из стражников, и в его голосе проскользнули нотки, очень похожие на страх. — Мы выполняем...

— Я вижу, — перебил киборг.

Голос у него оказался именно таким, как Маруся и представляла: низкий, хрипловатый, с хрустом гравия в интонациях. Он подошёл ближе, окинул Марусю взглядом с головы до ног. Задержался на ведре. Потом на тряпке. Потом снова на ведре.

— Эта — со мной, — сказал он. И добавил, глядя прямо в глаза Марусе: — Она должна мне пожрать.

У Маруси отвисла челюсть.

Стражники переглянулись.

— Но кодекс станции...

— Я сказал, она со мной, — повторил Дейн. Алый глаз мигнул. — У тебя есть возражения, Торн? Я могу выйти в грузовой отсек и обсудить это с тобой наедине. Без свидетелей. У меня как раз новый захват для кисти, хочу опробовать.

Стражник побледнел. Настолько явно, что даже сквозь синюю кожу (Маруся только сейчас заметила, что он синий) было видно.

— Никаких возражений, рейнджер Дейн. Забирайте свою... должницу.

Он развернулся и быстро ушёл, уводя напарника. Толпа, разочарованная отсутствием продолжения, начала расходиться.

Маруся осталась стоять с ведром в руках, глядя на киборга снизу вверх.

— Я тебе должна? — переспросила она, когда к ней вернулся дар речи.

— А ты думала, я тебя просто так спасаю? — хмыкнул Дейн. — Благотворительность тут не в ходу. Я тебя в порту подобрал? Подобрал. Ты теперь моя находка. По законам станции, нашедший безбилетника имеет право на его отработку.

— Я не безбилетник! Меня похитили!

— Мне плевать. — Он развернулся и пошёл прочь. — Идём. Жрать охота. Сто лет не жрал нормально.

И Маруся, сама не понимая зачем, пошла за ним.

Потому что, во-первых, выбора особо не было. А во-вторых... она вдруг почувствовала себя почти как дома. Клиент. Голодный. Требовательный. Это она умела.

Корабль Дейна назывался "Серый призрак". Он был старый, потрёпанный, внутри пахло машинным маслом, оружейной смазкой и ещё чем-то горьким, похожим на полынь. Маруся насчитала три вмятины на переборках, которые очень напоминали следы от пуль (или лазеров?), и одну дыру, заделанную скотчем.

— Скотчем? — не удержалась она. — В космосе? Скотчем?

— Не простым, — буркнул Дейн, открывая дверь в жилой отсек. — Артефактным. Держит вакуум.

Жилой отсек оказался крошечным. Койка, принайтованная к стене, стол, откидной стул, шкафчик и маленькая ку-

хонная панель. На панели стоял агрегат, отдалённо напоминающий плиту, но с таким количеством кнопок, что Маруся поняла: без инструкции сюда лучше не соваться.

— Готовь, — Дейн плюхнулся на койку, скрестив руки на груди. Металлическая рука тихо загудела. — В том шкафу пайки. Синтезированные. Надоели до чёртиков.

Маруся заглянула в шкаф. Там лежали аккуратные брикеты, похожие на плитки армейского сухпайка. На каждом было написано что-то вроде: "Питательный рацион №7. Вкус: говядина". Или "Питательный рацион №12. Вкус: курица с грибами".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.